

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом – чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вдоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Мы все не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно
Чужих не жалко
Непоправимый брак
Когда рассеется тьма
За пеленой лжи
Под доброй улыбкой зла
За легкой тенью лета
Под бледным светом страха
За шаг до ненависти
Пустота приходит не сразу

Евения
Горская

ЗА ШАГ
ДО НЕНАВИСТИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.

Г70 За шаг до ненависти : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-233082-7

В дачном поселке во время велопрогулки погибает молодая красавица Илона. Полиция сомневается, что ее крайне неудачное падение в овраг — несчастный случай, и сразу несколько друзей и близких Илоны оказываются под подозрением. Ее бывший муж Владислав был заинтересован в устранении экс-супруги, потому что та имела на него компромат. Подруга Вера могла желать отомстить за собственное увечье: два года назад она также упала в овраг по вине Илоны. Есть и другие люди, желавшие смерти девушке. Но кто из них действительно виновен в ее трагической гибели? Не доверяя друг другу и стараясь обелить себя, подозреваемые вынуждены вместе вести расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233082-7

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробуя корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удется на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захваты-

Евгения Горская

вающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз... всего, и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

20 мая, понедельник

Владислав появился, когда Инна совершенно измучилась. Ничего необычного в том, что директор приходит, когда вздумается, не было. Инне стоило спокойно заниматься своими делами, а потом равнодушно похвастаться ему, как много она успела сделать.

Спокойно заниматься своими делами не получалось. Инна смотрела на часы и боялась, что Владислав может совсем не появиться, и тогда она будет мучиться вечер, ночь и еще неизвестно сколько.

Вообще-то она могла в любой момент ему позвонить, но навязчивости Влад терпеть не мог, и она изо всех сил старалась его не раздражать.

Ее никто не заставлял влюбляться в него так, что без него жизнь замирала, сама виновата.

Дверь хлопнула, когда она в который раз подошла к окну. Офисную стоянку видно было плохо, ее почти полностью закрывала зелень, а курилка из четырех стоявших квадратом лавочек просматривалась отлично. На одной лавочке весело болтали две молодые программистки. Петр Бардин, отвечающий в фирме за техническую сторону дела, девочек хвалил.

Инна повернулась на стук двери.

Владислав зло дернул стул около ее стола и молча сел, вытянув ноги. Ноги у него были длинные, прямые и мускулистые. Две с половиной тысячи лет назад греческий скульптор мог бы ваять с него бога.

Владислав молча закинул руки за голову. Инна подошла, села в кресло, тронула мышку, чтобы оживить экран компьютера.

Владислав молчал, и она осторожно спросила:

— Что так поздно?

Он потер лицо ладонями, зажмурил глаза и неохотно прошептал.

— Илона разбилась. Насмерть.

Инна резко выпрямилась в кресле.

Когда бывшая жена директора еще не была бывшей, она часто навевалась в фирму. Владислав злился, рывкал на жену, но та, в отличие от Инны, на это большого внимания не обращала, хихикала и строила смешную гримаску. Гримаска Илоне шла. Ей все шло, жена директора была красавицей. Инна тогда Илоне завидовала.

Инна варила ей кофе, улыбалась, выслушивая пустую болтовню, и мечтала, чтобы красавица Илона поскорее исчезла. Варить кофе в обязанности Инны не входило, к тому времени она хорошо понимала, что является Владиславу отличной помощницей и без нее ему придется трудно.

— ДТП? — отчего-то Инна тоже заговорила шепотом.

— Упала с велосипедом с обрыва, — Владислав по-прежнему говорил очень тихо. — На даче.

— Несчастный случай?

Он не ответил, зло сжал губы. Инна терпеливо ждала, когда он заговорит снова.

— Черт... Хорошо, что успел развестись, иначе был бы теперь в подозреваемых.

Он развелся два года назад и совершенно неожиданно для Инны. Тогда он уже заезжал в ее съемную квартиру, но поводов для ненужных надежд не давал. Он и сейчас их не давал, но тогда она еще не делила свою жизнь на дни, когда она с ним, и все остальные.

А в марте умерла его теща, оставив дочери немыслимое, по Инниным представлениям, наследство. То есть она точно не знала, в какую сумму наследство можно оценивать, но вполне резонно предполагала, что такую сумму ей не заработать даже за пару десятков лет.

Владислав на похороны тещи сходил. Инне тогда пришлось принимать за него потенциальных партнеров из Бразилии.

— В подозреваемых? — внезапно накатил страх, неуместный, необъяснимый. — Полиция считает, что это не несчастный случай?

— Черт их знает, что они считают! Напрямую этого не сказали. Полдня мучили, — зло и тихо пожаловался он.

Шептать, слава богу, перестал.

Шепот действовал на Инну угнетающе.

— Слава богу, что успел развестись! — повторил Владислав и зло усмехнулся. — Мужья всегда первые подозреваемые.

Она помолчала, борясь со страхом, и не удержалась:

— Влад, а кому теперь достанутся деньги?

Он снова потер лицо.

В мрамор просилась не только его фигура, лицо тоже. Со своей бывшей женой они составляли завидную пару.

— Никому. Или всплывут какие-нибудь дальние родственнички, черт их знает.

Он тяжело поднялся со стула, отпер дверь в свой кабинет. Дверь мягко хлопнула.

Илона как-то упоминала, что ее отец умер еще до того, как Владислав на ней женился. Илона тогда расспрашивала Инну про семью, та послушно отчитывалась, ну и Илона кое-что рассказала.

Владислав про родственников Инну никогда не спрашивал. Впрочем, все, что могло его интересовать, было в ее анкете.

Он не спрашивал ее ни про родственников, ни про друзей, ни про что-то еще, выходящее за рамки служебной деятельности.

Он не спрашивал, она не рассказывала.

Рядом с ним у нее не было своей жизни, но это ей даже нравилось.

Инна снова тронула мышь. Она потеряла полдня, и это непростительно. Контакты с бразильцами нужно налаживать, от этого зависит не только ее будущее, но и Владислава тоже. Им никто не поможет, кроме самих себя.

* * *

О том, что Илона погибла, Вера уже знала. В деревне новости разносятся быстро.

— Упала на том самом месте, — еще в субботу сказала мама.

На том самом проклятом месте четыре года назад сломалась Вери́на жизнь.

Стояло жаркое лето. Вера крутилась перед зеркалом в старых шортах и новом топике и ужасно себе нравилась. Конечно, у нее не было таких длинных и стройных ног, как у Илоны, но и те, что имелись, Веру вполне устраивали.

У нее все тогда было так хорошо, что в это даже немножко не верилось.

Она с отличием окончила одно из лучших художественных училищ, оформлялась в престижную дизайнерскую фирму и торопилась к Федору, который ждал ее на опушке леса.

В тот день мама работала. Вера заперла дом, сунула ключи в потайное место под крыльцом и вывела велосипед на улицу.

Велосипед был новый и дорогой. К тому времени врачи уже неплохо зарабатывали, и хороший велосипед для Веры мама могла себе позволить.

Они не могли себе позволить многое другое, например квартиру в Москве, но о той Вера не мечтала.

Она спешила к Федору, удивляясь, как мягко скользит новый велосипед по неровной дороге. Совсем недавно прошел ливень, на мокрой траве ярко поблескивали капли, и, подъезжая к повороту дороги, Вера порадовалась, что вечером не нужно будет поливать грядки на их крошечном участке.

Машина у поворота не притормозила, промчалась быстро, но не настолько, чтобы Вера с перепугу шарахнулась к обрыву. Машина ее не задела. Никто не виноват в том, что она не удержалась на мокрой дороге.

Она помнила, как влажная трава холодила голые руки, когда она скатывалась в овраг.

Больше она не помнила ничего.

Вера распахнула окно, села за рабочий столик. Совсем рядом защелкал соловей. Тот поселился в смородине под окном, и теперь мама и Вера обходили куст стороной, чтобы не спугнуть птичку.

Она достала из пакета ювелирные камни, которые прислала очередная заказчица, осторожно разложила на столе. Камней было много, Верину фантазию заказчица не ограничивала, с работой не торопила, и Вера с удовольствием начала примерять камни в будущее кольцо.

Занятие, которое она начала как хобби, успело перерасти в профессию.

Профессия Веру устраивала.

Четыре года назад дизайнерская фирма обещала какое-то время сохранять за ней вакантное место, но Вера от того отказалась сразу и решительно.

Молодую хромоножку тогда все жалели, а Вера жалости не хотела.

У нее тогда была одна цель в жизни — стать нормальной, как прежде.

Сейчас, пожалуй, можно было сказать, что цели она достигла.

Она больше не хромала, и шрамы на ноге были практически незаметны.

Вера начала осторожно передвигать камни. Она любила неожиданные и непривычные сочетания. Кому-то из заказчиц это не нравилось, кого-то приводило в восторг.

Тех, кому ее работа не нравилась, было меньше, заказов на вполне сносную жизнь ей хватало.

Участкового Ивана Артемова она заметила, когда он поднимался на крыльцо.

— Привет, — вошел участковый.

— Здравствуйте, — поздоровалась Вера.

— Женщина на твоём месте в субботу упала. — Иван подвинул стул, сел рядом с Верой. — Слышала?

— Слышала, — вздохнула Вера.

В «ее месте» на повороте дороги около обрыва еще четыре года назад установили бетонные столбики. Илону они не спасли.

— Я ее знала, Илону.

— В курсе, — кивнул Иван.

Он был в курсе всего, что происходило на его участке. У них хороший участковый.

— Она тебе звонила на днях. Зачем?

— Ни за чем. — Вера передвинула очередной камень. — Просто так. Она всегда мне звонила, когда сюда приезжала.

Илона звонила, спрашивала про здоровье, весело щебетала. Вера ждала, когда можно будет распрощаться до следующего раза.

— Мы с ней вместе учились.

Последнего можно было не сообщать, Иван наверняка это знал.

— Думается мне, Вера, что кто-то помог ей скатиться.

— Как это? — Вера с удивлением оторвалась от камней. — Ее специально толкнули?

— Может быть, специально толкнули. Может быть, случайно.

— И... кто?

— Выясняем.

Иван помолчал.

— Если что вспомнишь... Ну, ты девушка не глупая, понимаешь. Позвони.

— Позвоню, — пообещала Вера.

Вспоминать ей было нечего, Илона осталась в прошлой жизни.

Участковый ушел. Вера снова подвигала камни и решительно смела их в кучу.

Работать расхотелось.

* * *

Телефон в кармане дернулся, когда Федор заканчивал занятие со студентами. Пара была последней, он, не зайдя на кафедру, вышел с территории университета, по привычке выкурил сигарету перед тем, как сесть в машину, и только тогда вспомнил о пропущенном вызове.

Звонил Владислав. Федор не видел его несколько лет и давно собирался номер из контактов удалить.

Не то чтобы он этого звонка ожидал, но и не слишком удивился, мать вчера рассказала, что Илона упала с обрыва еще неудачнее Веры.

Из подружки детства Илона давно превратилась в чужую неинтересную женщину, и сказать, что Федор из-за трагедии сильно переживал, было бы большим преувеличением.

Перезванивать Владиславу не хотелось, но Федор перезвонил.

— Ты знаешь, что Илона разбилась? — зло и нервно спросил Владислав.

— Знаю. — Федор отошел к забору университета. За ним зацвела желтая акация. Такие в городе почти не росли, да и в дачном поселке тоже. Он много лет их не видел. Или просто не обращал внимания.

— Она ехала к тебе?

— Нет! — опешил Федор. — С чего ты взял? Меня и на даче не было!

Последнего не надо было говорить, не Владислава дело, где Федор находился.

У Илониного мужа странным образом всегда получалось не то чтобы заставлять Федора оправдываться, но как-то подавлять. Словно был начальником, а Федор подчиненным, и Владиславу нравилось постоянно это подчеркивать.

Может быть, именно поэтому Федор отказался идти в фирму Владислава, когда тот настойчиво его приглашал и соблазнял хорошей зарплатой. Быть подчиненным Федор не любил.

— А где это произошло, знаешь?

— Знаю.

— Федор, она не могла там скатиться! Она это место обходила за десять метров! Мне показалось, что и менты в несчастный случай не верят.

Владислав зло и отрывисто бросал слова, словно имел право требовать от Федора отчета.

— Прими мои соболезнования! — Федор решительно отошел от акации за забором. — Если понадобится помощь, звони!

— Подожди! — Владислав тяжело вздохнул. — Как ты думаешь, кто мог ее?..

— Понятия не имею! В прошлом году я видел ее один раз, мы две минуты поболтали около магазина. В этом году тоже встречал один раз. Влад, мне очень жаль, и я тебе сочувствую.

Федор сел в машину.

— Мы два года назад развелись.

Этого Федор не знал и слегка удивился. Он понятия не имел, где Илона подцепила будущего мужа, но допускал, что тот связями тещи умело пользуется. Даже, пожалуй, был в этом уверен.

Впрочем, Илона была красивой девушкой, на такой можно жениться и без связей ее матери.

— Прими мои соболезнования! — повторил Федор, не зная, полагается ли это говорить бывшим мужьям.

Владислав наконец-то выдал:

— Пока!

Федор бросил телефон на соседнее сиденье. Тронул машину, медленно проехал вдоль тротуара, притормозил у поворота в сторону дома, но неожиданно подал машину влево и уверенно направился к МКАДу.

В этом году он на даче еще не был. В прошлом приезжал два раза, привозил маме лекарства, которые она просила. Лекарства были поводом, на самом деле родители хотели, чтобы он отдыхал на природе. Отдыхать Федор не желал, от предложенный искупаться в пруду отказывался и дольше пары часов у родителей не задерживался.

Жить на даче ему разонравилось после того, как Вера сказала, чтобы он не приходил.

Он не сразу в это поверил, он ужасно ее жалел и еще несколько раз пытался навестить в больнице.

Пришлось поверить, она отказывалась с ним разговаривать.

Ездить на дачу стало удобно, часть дороги теперь можно было проехать по почти пустой платной трассе, и он успел добраться до знакомой развилки, когда вечер только начинался.

Дорога через деревню шла широкая, он мог, никому не мешая, остановиться у Верино дома, но почему-то запарковал машину, не доезжая до домов, и пошел пешком.

* * *

Звонка от тещино сердечного друга Владислав ожидал. Если бы тот не раздался, пришлось бы звонить самому. Какие-то вопросы после смерти Илоны им придется решать вместе. Владислав до сих пор был прописан в Илоной квартире и имел полное право там появляться.

Ключи Илона у него демонстративно отняла, но он еще давно, когда даже не думал о разводе, сделал себе дубликат и держал его в рабочем столе на случай непредвиденных обстоятельств.

Ключи у него были, но говорить об этом Владислав не желал. Он хотел только одного: чтобы со смертью бывшей жены все стало ясно и его оставили в покое.

Илона считала, что Владислав уходит в никуда, на улицу, но теща рассудила по-иному, отнять у него фирму не попыталась и вообще к разводу дочери отнеслась с юмором. Теща была умной женщиной.

В отличие от дочери.

— Здравствуйте, Марк Семенович, — в меру печально ответил Владислав.

— Здравствуй. Про Илону знаешь уже?

— С полицейскими сегодня беседовал.

— Я тоже... побеседовал.

Сердечный друг яркой громогласной тещи был ее полной противоположностью: невзрачный, говорил тихо, тещины указания выполнял беспрекословно и, если бы не веселый огонек в глазах, казался бы мужем-подкаблучником из анекдота.

— У меня ключи от Надиной квартиры. Приезжай, заберешь.

— Так... я им никто, — растерялся Владислав.

— Я тоже никто, — напомнил Марк. — От Илоной квартиры у тебя ключи есть?

— Нет.

— Их тоже заведи. И от дачи. — Марк помолчал. — Не хочется, чтобы к их вещам черт знает кто прикасался.

— Вы можете доказать, что много лет жили с Надеждой Антоновной, — осторожно предположил Владислав. — У вас наверняка есть права на имущество.

На самом деле Марк с тещей постоянно не жил, только являлся по первому требованию. Но когда она заболела, от нее не отходил.

— Кончай! — оборвал Марк. — Давай договоримся, когда приедешь.

— Сейчас! — решил Владислав. — Если вам удобно.

— Мне в любое время удобно. Приезжай, я у Нади в квартире.

— Через час приеду, — прикинул Владислав, сунул телефон в карман, запер кабинет.

Инна смотрела на него тревожными глазами.

— Поеду в квартиру тещи, — зачем-то доложил он, хотя давно взял за правило ни о чем, кроме служебных дел, с ней не разговаривать. — Скорее всего, не вернусь.

Она кивнула.

Ему повезло, что она у него есть. Она никогда ничего не просила и не требовала. Не каждая женщина на это способна.

В нарушение правил Владислав быстро чмокнул ее в лоб. До сих пор в офисе он ни разу такого себе не позволял.

Сидя в кабинете, он не заметил, что прошел дождь. На асфальте блестели мелкие лужи. Идя к машине, лужи он обходить не стал и подошвами испачкал коврик под сиденьем. Грязи Владислав не выносил, нужно будет заехать на мойку.

Илона бы сейчас посоветовала ему отправить на мойку Инну.

Бывшая жена никогда не делала того, что могла поручить другим. Непонятно, у кого она научилась таким правилам, теща и по магазинам ходила сама, и готовила, и ездила на мойку.

До тещино дома он доехал быстрее, чем предполагал. Когда-то квартира в элитном доме его поразила. Обилием антикварных вещей она походила на не самый захудалый музей.

Илона тогда уже твердо решила сделать Владислава своим мужем и навязчиво демонстрировала свое материальное положение.

На самом деле это Владислава скорее отталкивало, чем привлекало. Положение бедного мужа при богатой жене не казалось ему заманчивым. Он собирался использовать тещу только как трамплин.

Использовать как трамплин не получилось. Во-первых, Владислав не любил быть просителем, а во-вторых, настоящих нужных связей у нее не было.

Впрочем, он ушел бы от Илоны, даже если бы связи были.

Он не Марк. Он не способен быть мальчиком на побегушках.

Марк изменился за те несколько месяцев, что Владислав его не видел. Он и на тещиных похоронах выглядел плохо, а сейчас показался совсем старым. Может быть, потому, что на щеках виднелась седая щетина.

Тещин гражданский муж молча отступил от двери, впуская Владислава.

На дорогой мебели была заметна пыль.

* * *

Сосредоточиться на работе удалось. Вера разложила камни, сфотографировала, пририсовала в фото предполагаемые серебряные вставки. То, что получалось, ей нравилось, она отправила эскиз заказчице и убрала камни в шкатулку.

Есть не хотелось, но она поставила на плиту заботливо приготовленный мамой обед. Посмотрела в окно и увидела поднимающегося на крыльцо Федора.